

*С.А. Жадан, А.Ф. Висмонт, Л.Г. Шуст, Н.В. Ткаченко, Ф.Д. Яковлев,
Т.В. Абакумова, Е.В. Шуляк*

**УЧАСТИЕ α_1 -АНТИТРИПСИНА КРОВИ В ПРОЦЕССАХ ДЕТОКСИКАЦИИ,
МЕХАНИЗМАХ ПОДДЕРЖАНИЯ ТЕМПЕРАТУРНОГО ГОМЕОСТАЗА
И ТИРЕОИДНОГО СТАТУСА ОРГАНИЗМА ПРИ ПЕРЕГРЕВАНИИ**

Научный руководитель: д-р мед. наук, проф., чл.-корр. нац. акад. наук Беларуси

Ф.И. Висмонт

Кафедра патологической физиологии

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

*S.A. Zhadan, A.F. Vismont, L.G. Shust, N.V. Tkachenko, F.D. Yakovlev,
T.V. Abakumova, E.V. Shulyak*

**PARTICIPATION OF BLOOD α_1 -ANTITRYPSIN IN THE PROCESSES OF
DETOXIFICATION, MECHANISMS OF MAINTENANCE OF TEMPERATURE
HOMEOSTASIS AND THYROID STATUS OF THE ORGANISM UNDER
OVERHEATING**

Tutor: MD, professor F.I. Vismont

Department of Pathological Physiology

Belarusian State Medical University, Minsk

Резюме. Перегревание крыс, приводящее к повышению температуры тела, сопровождается угнетением процессов детоксикации, снижением активности α_1 -антитрипсина и содержания трийодтиронина в плазме крови. Введенный перед перегреванием в кровотоки животных α_1 -антитрипсин в дозе 20.0 мг/кг ослабляет характерные для перегревания изменения в процессах детоксикации и содержания трийодтиронина в крови и способствует развитию гипертермии.

Ключевые слова: α_1 -антитрипсин, трийодтиронин, детоксикация, температура тела, перегревание.

Resume. Overheating of rats, leading to an increase in body temperature, is accompanied by inhibition of detoxification processes, a decrease in the activity of α_1 -antitrypsin and the content of triiodothyronine in blood plasma. α_1 -Antitrypsin introduced into the bloodstream of animals before overheating at a dose of 20.0 mg/kg weakens the changes in detoxification processes and triiodothyronine content in the blood characteristic of overheating and promotes the development of hyperthermia.

Keywords: α_1 -antitrypsin, triiodothyronine, detoxification, body temperature, overheating.

Актуальность. Одной из важнейших задач современной физиологии и медицины является разработка проблемы механизмов регуляции процессов жизнедеятельности организма в экстремальных условиях существования, в частности, при перегревании. Известно, что биологические вещества крови играют важную роль в механизмах терморегуляции и детоксикации [1, 2]. Однако исследования с целью выяснения значимости ингибиторов протеиназ в механизмах развития гипертермии малочисленны и находятся в стадии накопления фактов.

Цель: выяснить значение активности α_1 -антитрипсина крови в процессах детоксикации, поддержания температуры тела и формирования тиреоидного статуса у крыс при перегревании.

Материалы и методы. Опыты выполнены на ненаркотизированных белых крысах обоего пола массой 160–200 г. Перегревание животных осуществляли в суховоздушной термокамере (40–12°C). Экспериментальный гипотиреоз у животных

воспроизводили с помощью тиреостатика мерказолила (НПО «Укрмедпрепараты», Украина), который в дозе 25.0 мг/кг на 1% крахмальном растворе вводили ежедневно интрагастрально в течение 20 дней. Для создания модели гипертиреоза использовали синтетический препарат трийодтиронина гидрохлорид (Liothyronin, «Berlin Chemi», Германия), который на 1% крахмальном растворе вводили животным интрагастрально в дозе 30.0 мкг/кг в течение 20 дней. Определение активности α_1 -антитрипсина (α_1 -АТ) и α_2 -макроглобулина (α_2 -МГ), а также трипсинподобной протеолитической активности в плазме крови, проводили по методу И.Ю. Карягиной и соавт. [3]. О детоксикационной функции печени, степени эндогенной интоксикации судили по продолжительности наркотического сна (ПНС), содержанию в плазме крови фракции «средних молекул» (СМ) и степени ее токсичности (СТК). Содержание СМ определяли методом, разработанным В.М. Мойным и соавт. [4]. СТК оценивали способом, предложенным О.А. Радьковой и соавт. [5]. О ПНС у крыс (гексенал 100.0 мг/кг, внутривентриально) судили по времени нахождения животных в боковом положении. Уровень йодсодержащих гормонов щитовидной железы в плазме крови оценивали радиоиммунным методом с помощью тест-наборов, производства УП «ХОП ИБОХ НАН Беларуси» соответственно. Ректальную температуру у животных измеряли с помощью электротермометра ТПЭМ-1. Все полученные данные обработаны методами вариационной биологической статистики с помощью критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. В опытах на крысах установлено, что перегревание сопровождается у животных изменениями температуры тела, активности системы гипофиз-щитовидная железа, ингибиторов протеиназ в плазме крови и детоксикационной функции печени. Перегревание крыс (n=12) приводило к повышению ректальной температуры на 1.5, 2.1 и 2.4°C (p<0.05) через 15, 30 и 60 минут от начала теплового воздействия. Опыты показали, что перегревание крыс в термокамере в течение 30 и 60 мин, одновременно с повышением ректальной температуры, проявляется у животных снижением трипсинподобной протеолитической активности (ТПА), активности α_1 -антитрипсина, но не α_2 -макроглобулина. Установлено, что перегревание, через 60 мин от момента воздействия высокой внешней температуры, приводит к снижению ТПА и активности α_1 -АТ в плазме крови у крыс на 63.6% (p<0.05, n=8) и 22.1% (p<0.05, n=8) соответственно. ТПА и активность α_1 -АТ в плазме крови у крыс (n=8) контрольной группы составляли соответственно 416.7±66.2 нМоль/л·с и 21.7±1.5 мкМоль/л·с. Перегревание животных в течение 30 мин не сопровождалось достоверными изменениями активности α_1 -АТ и ТПА в плазме крови. В условиях перегревания (60 мин) в плазме крови у крыс (n=7) возрастало на 69.1% (p<0.05) концентрация СМ. Развитие гипертермии сопровождалось повышением СТК, которое через 30 и 60 мин от начала перегревания составляло 16.1% (p<0.05, n=7) и 27.4% (p<0.05, n=6) соответственно. ПНС у крыс, перенесших перегревание (60 мин), повышалось на 12% (p<0.05, n=8) и составляла 30±2.5 мин.

Установлено, что в условиях гипертермии у животных снижается содержание трийодтиронина (Т₃) в плазме крови. Воздействие высокой внешней температуры (30 и 60 мин) приводило у крыс (n=7) к понижению концентрации Т₃ на 35.0 (p<0.05) и 38.5% (p<0.05) соответственно. Концентрация Т₄ понижалась на 20.0% (p<0.05) через

30 мин перегревания, а затем к 60 мин возвращалась к исходному значению. Содержание T_3 и T_4 в плазме крови у животных контрольной группы ($n=7$), находившихся в термокамере при температуре воздуха $20-22^\circ\text{C}$ в течение 30 и 60 мин, составляло 1.4 ± 0.15 нМоль/л и 53.2 ± 3.41 нМоль/л соответственно.

Обнаружено, что введение в кровоток α_1 -АТ вызывает у животных повышение температуры тела, активности процессов детоксикации, снижение содержания T_4 и повышение уровня T_3 в плазме крови. Так, внутривенное введение (в боковую вену хвоста) крысам α_1 -АТ в дозе 20.0 и 10.0 мг/кг вызывало повышение ректальной температуры соответственно на 1.0°C ($p<0.05$, $n=8$) и 0.9°C ($p<0.05$, $n=8$), 0.6°C ($p<0.05$, $n=8$) и 0.5°C ($p<0.05$, $n=8$) через 60 и 120 мин после инъекции препарата. Длительность гипертермии составляла 3–4 часа. Введение в кровоток α_1 -АТ в дозе 1.0 и 5.0 мг/кг не оказывало влияния на температуру тела. Действие α_1 -АТ в организме у крыс, через 60 и 120 мин после введения в кровоток приводило к повышению концентрации T_3 в плазме крови у крыс на 81.8% ($p<0.05$, $n=7$) и 56.3% ($p<0.05$, $n=7$), а содержание T_4 снижалось на 28.3% ($p<0.05$, $n=7$) только на 60 мин действия ингибитора.

Действие в организме животных α_1 -АТ сопровождалось значительными изменениями не только температуры тела, но и детоксикационной функции печени. Так, развитие гипертермии у крыс, через 120 мин после введения в кровоток животным α_1 -АТ (20.0 мг/кг), сопровождалось снижением СТК и содержания СМ в плазме крови, а также приводило к сокращению ПНС. ПНС у крыс в условиях системного действия α_1 -АТ (через 120 мин после инъекции ингибитора протеиназ в кровоток) уменьшалась на 20.2% ($p<0,05$, $n=7$) и составляла 21 ± 3.5 мин.

Установлено, что введенный перед перегреванием в кровоток животным ($n=8$) α_1 -антитрипсин в дозе 20.0 мг/кг ослабляет характерные для действия на организм высокой внешней температуры изменения в процессах детоксикации и содержания тиреоидных гормонов в крови и способствует развитию гипертермии.

В опытах на крысах установлено, что предварительное введение (за 30 мин до начала перегревания) в кровоток α_1 -АТ (20.0 мг/кг) предупреждало снижение концентрации T_3 и ослабляло понижение уровня T_4 в крови животных при действии высокой внешней температуры. Так, концентрация T_3 в плазме крови крыс, подвергшихся перегреванию (60 мин) в условиях системного действия α_1 -АТ, составляла 1.7 ± 0.14 нМоль/л ($n=8$), а в контроле (внутривенное введение физраствора и пребывание в термокамере при температуре воздуха $40-42^\circ\text{C}$ в течение 60 мин) – 0.8 ± 0.02 нМоль/л ($n=7$). Уровни T_3 и T_4 в плазме крови при гипертермии у крыс, предварительно до перегревания получивших α_1 -АТ (20.0 мг/кг), по сравнению с уровнем в контрольной группе животных были выше на 112.5% ($p<0.05$) и 32.9% ($p<0.05$) соответственно.

У крыс, предварительно получивших α_1 -АТ (20.0 мг/кг), отмечалось понижение, по сравнению с животными контрольной группы (перегревание в течение 60 мин животных, получивших физраствор внутривенно), содержания в плазме крови СМ на 24.5% ($n=7$). СТК у опытных крыс по сравнению с животными контрольной группы была ниже на 37.1% ($p<0,05$, $n=7$).

Перегревание животных с гипофункцией щитовидной железы приводило, по сравнению с интактными животными, к менее значительному повышению температуры тела и меньшей скорости развития гипертермии. Кратковременное перегревание гипотиреоидных крыс ($n=8$) в термокамере ($40-42^{\circ}\text{C}$), приводящее к повышению ректальной температуры на 1.2°C , 2.0°C и 2.6°C через 15, 30 и 60 мин от начала температурного воздействия, сопровождалось и более значительным снижением уровня йодсодержащих гормонов щитовидной железы в крови. У крыс с экспериментальным гипотиреозом действие температурного фактора в течение 60 мин сопровождалось снижением в плазме крови по сравнению с уровнем гормонов в крови животных контрольной группы (действие одного тиреостатика) уровней T_3 и T_4 на 50.0% ($p<0.05$, $n=7$) и 27.0% ($p<0.05$, $n=6$) и составляли 0.4 ± 0.08 нМоль/л ($n=8$) и 12.5 ± 1.07 нМоль/л соответственно. Активность α_1 -АТ плазмы крови при этом была ниже значений у животных в контроле (перегревание эутиреоидных животных, получавших интрагастрально ежедневно в течение 20 дней 1% крахмальный раствор) на 16.0% ($p<0.05$, $n=8$). ТПА в этих условиях достоверно не изменялась. Действие высокой внешней температуры у гипотиреоидных крыс ($n=8$) достоверно не сказывалось по сравнению с животными в контроле на содержании СМ в плазме крови и СТК.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что перегревание гипотиреоидных животных сопровождается более значительным снижением активности α_1 -АТ, уровня T_3 и T_4 в плазме крови и меньшей скоростью повышения температуры тела.

Как показали опыты, ежедневное в течение 20 дней интрагастральное введение крысам синтетического гормона трийодтиронина гидрохлорида (30.0 мкг/кг) приводит к повышению ТПА, активности α_1 -АТ в плазме крови, детоксикационной функции печени и температуры тела. Перегревание гипертиреоидных животных ($n=8$) приводило, по сравнению с животными контрольной группы (ежедневное интрагастральное введение 1% крахмального раствора и перегревание в течение 20 дней), к более высоким значениям температуры тела (ректальная температура через 60 мин теплового воздействия достигала значения $41.3\pm 0.10^{\circ}\text{C}$). ТПА и активность α_1 -АТ плазмы крови при этом была выше значений у животных в контроле (перегревание эутиреоидных крыс) на 122.9% ($p<0.05$) и 69.6% ($p<0.05$) соответственно. Изменение трипсинподобной активности, активности α_1 -АТ плазмы крови и температуры тела под влиянием 60 мин перегревания у гипертиреоидных крыс представлены в таблице 1.

Перегревание (60 мин) у гипертиреоидных крыс сопровождалось менее значимым повышением содержания в плазме крови СМ, а также токсичности плазмы крови. Так, если развитие гипертермии у эутиреоидных крыс (получавших интрагастрально 1% крахмальный раствор в течение 20 дней), через 60 мин воздействия высокой внешней температуры, сопровождалось повышением на 53.1% ($p<0.05$, $n=7$) содержания СМ и на 26.7% ($p<0.05$, $n=7$) СТК по сравнению с животными контрольной группы (ежедневное интрагастральное введение в течение 20 дней 1% крахмального раствора и нахождение в течение 60 мин в условиях термокамеры при $20-22^{\circ}\text{C}$), то у гипертиреоидных животных это повышение составляло 29.2% ($p<0.05$, $n=7$) и 15.5% ($p<0.05$, $n=7$) соответственно.

Табл. 1. Изменение активности α_1 -антитрипсина, трипсинподобной активности плазмы крови температуры тела под влиянием 60 мин перегревания у гипертиреоидных крыс ($\bar{X} \pm x_s$)

Группа животных	α_1 -АТ, мкМоль/лгс	ТПА, нМоль/лгс	Температура тела, °С
Контрольная (К ₁) 1. Интактные (n=7)	21.7±1.5	416.7±66.2	37.0±0.1
Контрольная (К ₂) 2. 1% крахмальный р-р и/г ежедневно 20 дней + термокамера (20–22°С) 60 мин (n=7)	23.3±1.6	451.6±70.4	37.2±0.1
Контрольная (К ₃) 3. 1% крахмальный р-р и/г ежедневно 20 дней + термокамера (40–42°С) 60 мин (n=7)	18.1±1.4	238.4±41.2	40.1±0.1
Контрольная (К ₄) 4. Т ₃ (30 мкг/кг) и/г ежедневно 20 дней + термокамера (20–22°С) 60 мин (n=8)	31.2±1.9	637.3±81.5	37.8±0.1
Опытная 5. Т ₃ (30 мкг/кг) и/г ежедневно 20 дней + термокамера (40–42°С) 60 мин (n=8)	30.7±2.1 p ₅₋₃ <0.05 p ₅₋₄ >0.05	531.4±88.6 p ₅₋₃ <0.05 p ₅₋₄ >0.05	41.3±0.1 p ₅₋₃ <0.05 p ₅₋₄ <0.001

Примечание: n – число животных.

Следовательно, выявленные не известные ранее особенности изменения уровня Т₃ в крови при перегревании в условиях предварительного введения в организм α_1 -АТ позволяет рассматривать активность α_1 -АТ и уровень Т₃ в крови, как важные факторы поддержания температурного гомеостаза организма.

Выводы:

1. В развитии сдвигов в эффекторных процессах и гормональных механизмах регуляции температуры тела при перегревании, характеризующихся понижением детоксикационной функции печени и снижением уровня йодсодержащих гормонов щитовидной железы важная роль принадлежит снижению активности α_1 -антитрипсина в плазме крови.

2. Активность α_1 -антитрипсина крови имеет значение в процессах детоксикации, формирования тиреоидного статуса и поддержания температуры тела у крыс при перегревании.

Литература

1. Висмонт, Ф. И. Эндотоксинемия, дисрегуляция и формирование предболезни / Ф.И. Висмонт // Весці НАН Беларусі. Серыя мед. навук. – 2018. – Т. 15, №1. – С. 7-16.
2. Гурин, В. Н. Терморегуляция и биологически активные вещества крови / В. Н. Гурин, А. В. Гурин. – Минск: Бизнесофсет, 2004. – 216 с.
3. Корягина, И. Ю. Использование метода комплексного определения активности трипсиноподобных протеиназ, α_1 -антитрипсина и α_2 -макроглобулина в гастроэнтерологической клинике / И. Ю. Корягина, Р. А. Зарембский, М. Д. Балябина / Лаб. дело. – 1990. – №2. – С. 72–73.
4. Способ определения веществ группы средних молекул в биологических жидкостях: а.с. 1520445 СССР, VRB F 01 № 33/50. / В.М. Моин [и др.] – №4323421/28-14; заявлено 02.11.87; опубл. 07.11.89 // Открытия. Изобретения. – 1989. – № 41. – С. 415.
5. Способ определения токсичности биологических жидкостей: а.с. 1146570 СССР, МКИ 6 О1 № 1/28. / О.А. Радькова [и др.] – № 3458007/28-13; заявлено 18.06.84; опубл. 23.03.85 // Открытия. Изобретения. – 1985. – №41. – С. 415.